

Лухтина Е. Ю., магистрант Центрально-Казахстанской академии, НОЦ «Фемида»

НАКАЗАНИЕ ПО ПРОЕКТУ УК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Качественные и количественные показатели преступности в конце 90-х годов XXI в. подтверждали тезис о том, что вступление Казахстана в число 50 наиболее развитых, конкурентоспособных стран ми-

ра неминуемо вызовет наряду с положительными и такие негативные последствия, как рост преступности, характерный для высокоразвитых стран.

Сегодня мы можем отметить, что преступность в Казахстане как в государстве-члене мирового сообщества подчиняется общемировой тенденции, отмеченной профессором Лунеевым В. В. в XXI веке: она должна постоянно расти и в основном за счет увеличения корыстных преступлений¹. Этот вывод подтверждается тем, что уже сегодня в Казахстане получают большое распространение новые способы совершения преступлений с использованием развивающихся рыночных отношений и современных достижений науки и техники: фиктивные хозяйственные операции, создание лжепредприятий, махинации с ценными бумагами, незаконная эмиссия ценных бумаг, хищения путем внедрения в телекоммуникационные и компьютерные сети банков, промышленный шпионаж, посягательства на интеллектуальную собственность, нарушения патентных прав, нецелевое использование кредитов, налоговые преступления и пр. которые, к сожалению, не находят полного отражения в официальной статистике. Именно высокий уровень латентности и прежде всего ненасильственных корыстных преступлений искажает реальную картину преступности в Казахстане, создает видимость благополучия. На самом деле в Казахстане, как и в большинстве развитых стран мира, должен отмечаться рост корыстных ненасильственных преступлений, которые в конечном итоге и определяют отрицательную динамику всей преступности в последние годы.

Это положение подтвердилось, как только в республике был обеспечен единый учет данных, начиная с регистрации преступлений и заканчивая результатами рассмотрения уголовных дел в суде. Картина преступности в корне изменилась. По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры РК, за 2011 г. преступность выросла на 56,8%, а за 4 месяца 2012 г. — на 87,5 %. Важно подчеркнуть, что рост произошел за счет достоверности информации, а криминальная обстановка в стране не стала более угрожающей².

Рост преступности отмечен по всем категориям тяжести, кроме особо тяжких. Подтверждается и общемировая тенденция роста краж и уличной преступности (118,2; 190,5 %). На долю этих видов преступлений приходится 62,1 % и около 30 % соответственно.

Общие для развитых государств тенденции в состоянии и структуре преступности, безусловно, должны способствовать выработке общих, типичных мер противодействия преступности. Как известно, основным средством борьбы с преступностью пока является уголовное наказание, но практика его применения в разных странах складывается по-разному. В высокоразвитых странах в борьбе с преступностью широко применяют наказания, не связанные с лишением свободы. Например, удельный вес лишения свободы в структуре назначенных судами наказаний в среднем по Европе составляет 22 %, а в Казахстане — около 47 %. Как отмечал профессор И. И. Рогов, «в последнее десятилетие в нашей уголовной правоприменительной практике довлеет обвинительный уклон и неоправданная, чрезмерная жестокость репрессий, в то время как закон дает возможность проявлять большую гибкость»³.

Однако сегодня, в начале XXI века, когда в стране укрепляется экономика, успешно осуществляется правовая реформа, возрождаются и укрепляются институты гражданского общества и развиваются демократические основы общественной жизни, подобная жесткая репрессивная уголовная политика не отвечает духу времени и не обеспечивает желаемых результатов в борьбе с преступностью. В цивилизованном обществе борьба с преступностью должна осуществляться цивилизованными средствами и методами. Это означает не только и не столько смягчение уголовной ответственности, сколько создание дифференцированной и гибкой системы уголовных санкций, позволяющей государству экономить карательные средства, достаточно широко применять другие способы наказания преступников. Эту задачу у нас в стране в течение многих лет пытались решать путем совершенствования уголовного законодательства. Так, вступивший в силу с 1 января 1998 года УК РК сыграл важную роль в переходный период, когда надо было предотвратить разгул общеуголовной преступности, обеспечить необходимую защиту граждан, их законные права и свободы, а также интересы общества и государства от преступных посягательств. В настоящее время, когда основные задачи переходного периода успешно решены, а страна уверенно становится на путь интеграции в мировое экономическое пространство, действующее уголовное законодательство уже не в полной мере может обеспечить эффективное противодействие новым проявлениям преступности. Это объясняется тем, что в основе действующего уголовного законодательства Казахстана лежат фундаментальные положения советского уголовного права о преступлении и наказании, которые в современных условиях нуждаются в серьезной корректировке.

О необходимости модернизации Уголовного кодекса писали многие казахстанские авторы. В то же время в литературе отмечалось, что интенсивное изменение кодифицированного уголовного закона вряд ли само по себе можно считать его совершенствованием, т. к. оно не способствует идеям законности и устойчивости законодательства⁴.

Многочисленные изменения, внесенные в УК РК в последние годы, окончательно разрушили «лестницу» наказаний, что отрицательно сказалось на судебной практике назначения наказаний, в которой суды были вынуждены отдавать предпочтение лишению свободы. Поэтому есть основания говорить о кризисе института наказания в целом. Следует отметить, что кризис практики наказания и ее реальные трудности являются общей проблемой, которая существует не только в Казахстане⁶.

В этих условиях актуальной становится задача изыскивать возможности смягчения наказания, особенно за счет сокращения самых суровых его видов, внедрения новых порядков отбывания наказания, более существенного учета интересов потерпевшего за счет широкого применения наказаний, направленных на возмещение причиненного вреда.

Однако ни в одной стране до сих пор не выработан такой подход к уголовному наказанию, который был бы по господствующему мнению признан оптимальным.

Между тем эволюция развития уголовного законодательства в направлении более строгой индивидуализации ответственности, ее гуманизации и повышения предупредительного значения наказания становится все более явственным отражением официальной политики нашей страны, как и большинства передовых стран. В связи с этим особый интерес вызывает Проект УК РК, разработанный Генеральной Прокуратурой и представленный на рассмотрение Парламента РК. Следует подчеркнуть, что в Проекте закреплены основные положения современной науки уголовного права и практики применения Уголовного законодательства в борьбе с преступностью в нашей стране. В целом проект УК РК закрепляет курс на гуманизацию уголовной политики, что нашло отражение в предложениях по совершенствованию института наказания. В русле гуманизации уголовной политики предлагается расширить перечень статей УК, по которым может назначаться наказание в виде ограничения свободы, исправительных работ, неприменение мер наказания в виде лишения свободы к лицам, совершившим отдельные, в т. ч. экономические преступления, и добровольно возместившим в полном объеме имущественный ущерб и др.⁷

В то же время мы хотим обратить внимание на некоторые недостатки, которые, по нашему мнению, желательно устранить или переработать в окончательном варианте УК РК. Например, давая новую трактовку понятия уголовного правонарушения и совершенно правильно разделив его на уголовные проступки и преступления, Проект сохранил прежнее определение понятия наказания и его целей, что, безусловно, вызовет новые споры о понятии, сущности и целях наказания.

Современное понятие наказания дается в п. 1 ст. 38 действующего УК РК (его в точности воспроизвел Проект): «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица».

Содержанием наказания, как это вытекает из его определения, является государственное принуждение, имеющее количественные и качественные характеристики и являющееся мерой, направленной на лицо, признанное виновным, реализующееся через лишение либо ограничение личных прав и свобод.

Происшедшие в уголовном законодательстве изменения сделали актуальным вопрос: в чем заключено социальное назначение наказания? Что должно преобладать при назначении наказания: его карательный элемент или направленность на предупреждение преступления? Ответ на этот вопрос в условиях построения правового государства должен быть однозначным: становление государства правовым требует преобразования уголовной политики в социальную политику предупреждения преступности. Это положение должно быть закреплено в законе как приоритетная цель наказания.

В этой связи мы предлагаем по-новому сформулировать цели наказания и внести в п. 2 ст. 40 Проекта УК РК изменения следующего содержания: «Наказание применяется в целях предупреждения совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами. Средствами достижения указанных целей является восстановление социальной справедливости и исправление осужденного». Таким образом мы хотим подчеркнуть, что главным предназначением уголовного наказания становится его криминологическая суть.

Уголовно-правовой и криминологический элементы понятия наказания органически связаны взаимообусловлены, вместе являясь одним из «вечных» и наиболее радикальных правовых инструментов борьбы с преступностью⁸.

Ч. 1 ст. 10 Проекта устанавливает, что уголовные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности подразделяются на преступления и проступки, следовательно, в соответствии с принципом индивидуализации ответственности, закон должен предусмотреть различные виды наказаний, отличающихся один от другого степенью правоограничений, налагаемых на осужденного (степенью кары).

Именно этот признак положен в основу индивидуализации наказания, когда законодатель в ст. 39 УК РК приводит исчерпывающий перечень видов наказаний, которые отличаются друг от друга объемом свойственных им правоограничений (кары).

Важно отметить, что ст. 39 УК РК (в редакции 1997 г.) закрепляла не просто перечень наказаний, а устанавливала систему наказаний, способную обеспечить реализацию двух главных принципов уголовного права, находящихся в диалектическом противоречии. Во-первых, это принцип справедливости, требующий всемерной защиты приоритетных для государства институтов (личности, собственности, конституционного строя, окружающей среды и др.), во-вторых, принцип гуманизма (или, как его еще называют, экономии репрессии), побуждающий суд назначить виновному предельно мягкое, щадящее его интересы наказание.

Действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство далеко не всегда может обеспечить гармоничное сочетание этих принципов как раз в силу нарушения системности соответствующих норм.

Предлагаемый Проект УК РК, в частности, раздел 3 «Наказание» устанавливая перечень видов наказания, также не соблюдает требование системности. Мы считаем целесообразным данную статью Проекта изложить по аналогии со ст. 39 УК РК и дать исчерпывающий перечень наказаний, применяемых за совершение проступков и преступлений, классифицировать их на основные, дополнительные и смешанные, а затем уже привести классификацию наказаний по субъекту.

По нашему мнению, Проект необоснованно поменял местами исправительные работы и привлечение к общественным работам в перечне наказаний. Из этого следует, что привлечение к общественным работам является более тяжким наказанием, чем исправительные работы, что не соответствует действительности. Кроме того, мы считаем нецелесообразным предложение об исключении исправительных работ из перечня наказаний и трактовки их как денежного взыскания, назначаемого в пределах, предусмотренных Кодексом.

В уголовно-исполнительном праве все наказания классифицируются на несколько групп, среди которых для нас представляет интерес группа наказаний, связанных с обязательной трудовой деятельностью осужденного: привлечение к общественным работам, исправительные работы и ограничение свободы. Эти наказания органично вписываются в систему наказаний и реально создают альтернативу лишению свободы. Друг от друга они отличаются степенью присущей им кары, т. е. объемом правоограничений, установленных законом для осужденных. Объем кары постепенно увеличивается от минимума в привлечении к общественным работам до максимума в ограничении свободы.

В бытность СССР эти наказания образовывали группу наказаний, соединенных с исправительно-трудовым воздействием, они применялись довольно широко и достаточно эффективно. В настоящее время эти наказания применяются крайне редко потому, что не создана материальная база для их исполнения. В условиях экономического кризиса и развала экономики, массовой безработицы, ликвидации советской системы исполнения наказаний никто не занимался трудовым воспитанием осужденных, для которых труд из первейшей обязанности и основы их исправления превратился в привилегию. Зарождавшиеся институты гражданского общества не могли обеспечить участие общественности в исполнении наказаний и исправлении осужденных. В этих условиях было понятным стремление органов, исполняющих наказания, превратить штраф в универсальное наказание, отказавшись от применявшихся в советское время наказаний, соединенных с исправительным воздействием на осужденных. В настоящее время появились необходимые условия для привлечения работодателей, трудовых коллективов и общественности к процессу исправления осужденных к общественным работам, исправительным работам и ограничению свободы. И было бы большой ошибкой пытаться подменить исправительное воздействие, оказываемое на осужденного трудовым коллективом по месту работы осужденного, «штрафом в рассрочку». Проблемы повышения эффективности исполнения этой группы наказаний подтверждают целесообразность предложения ст. 45 Проекта о введении института probation при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы. Как показывает мировой опыт, probation можно «дозировать» по степени интенсивности надзора, что, безусловно, повышает эффективность данных наказаний.

С учетом высказанных замечаний мы предлагаем следующую редакцию ч. 1 ст. 41 Проекта:

«1. К физическому лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, могут применяться следующие основные наказания:

- а) штраф;
- б) привлечение к общественным работам;
- в) исправительные работы;
- г) ограничение свободы;
- д) арест;

- е) лишение свободы;
- ж) смертная казнь».

Кроме того, полагаем, что за совершение уголовных проступков и преступлений надо применять один и тот же перечень наказаний (за исключением ареста, лишения свободы и смертной казни). Размер санкций, установленных за совершение проступков и преступлений, можно конкретизировать и дифференцировать так, как это сделано в ст. 42 Проекта применительно к штрафу.

В целом мы считаем обоснованным предложение о расширении перечня дополнительных наказаний, назначаемых физическим и юридическим лицам за совершение уголовных правонарушений, т. к. это даст возможность суду индивидуализировать наказание с учетом особенностей совершенного правонарушения и личности виновного.

- ¹ Лунеев В. В. Преступность XX века. — М., 1997. — С. 468.
- ² Айтпаева С. Отчетность без прикрас // Казахстанская правда. 2012. 7 авг.
- ³ Рогов И. И. Гуманизация уголовной политики РК, ее влияние на реформирование уголовно-исполнительной системы // Концептуальные подходы к дальнейшему развитию уголовно-исполнительной системы: Мат-лы международ, науч.-практ. конф. — Алматы, 2002. — С. 20.
- ⁴ Борчашвили И. Ш. Резерв для совершенствования Уголовного кодекса есть // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права в свете Концепции правовой политики РК: Мат-лы международ, науч.-практ. конф. — Караганда, 2005; Кубеев Е.К. Совершенствование уголовного законодательства РК как направление уголовной политики // Современные проблемы и тенденции развития уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права РК: Мат-лы международ, науч.-практ. конф. — Караганда, 2009. Т. 1. — С. 311-317.
- ⁵ Молдабаев С. С. К вопросу о концепции наказания в XXI веке // Современные проблемы и тенденции развития уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права РК: Мат-лы международ, науч.-практ. конф. — Караганды, 2009. Т. 1. — С. 364-367.
- ⁶ Уголовное право России: Учебн. для вузов. Общая часть. — М., 2010. Т. 1. — С. 372.
- ⁷ Агъбаев А. Совершенствуя уголовное законодательство // Казахстанская правда. 2012. 11 дек.
- ⁸ Уголовное наказание. — Киев-Донецк, 1997. — С. 28.

Түйін

Бұл мақалада жазаға қатысты ҚР Қылмыстық кодексі жобасының ережелері қарастырылған. 41-б. 1-6. редакция ұсынылды.

Resume

The article describes the provisions of the draft Criminal Code of Kazakhstan concerning punishment. Proposed wording of Article 41 Part 1.